Тишина. Она окутывала Эрин. Девушка слышала лишь только гулкий шум в голове и стук сердца, обливающегося кровью. Более ничего.

Она шла в темноте. Низкие, узкие стены из грязи окружали её. Эрин медленно шла вслед за массивной фигурой, ведущей её по лабиринту туннелей.

Шум. Он эхом отдавался в её памяти, рождая воспоминания о прошлом.

— Клбкч? Позовите Капитана! Здесь нужен [Целитель], сейчас же!

— …Не дышит. Свяжитесь с его Ульем! Уберите человека отсюда!

— Клб? Дружище? Не молчи, поговори со мной!

— …Человек. Что ты наделала?

Эрин подняла взгляд. Она стояла в огромном помещении, напоминающем пещеру, и напротив неё, скрытое тенями, сидело что-то. Королева Антиниумов Лискора.

Гигантская фигура шевельнулась. Было темно и Эрин едва видела эти движения. Однако она смогла мельком разглядеть массивное, раздутое тело и выпуклый зад. Огромная Королева Антиниумов была настолько большой, что даже не могла сдвинуться с места.

Королева подняла массивную переднюю лапу. Она не была похожа своих подданных, которые смутно напоминали гуманоидов. Королева была полностью насекомоподобной, и взгляд её больших фасеточных глаз, которые светились тусклым оранжево-красным светом, сфокусировался на стоящем перед ней человеке.

— Твоё имя Эрин Солстис. Я вызвала тебя, чтобы ты объяснила мне смерть моего подданного.

Эрин посмотрела на Королеву, не зная, что сказать. Её разбитое сердце болело в груди. Антиниумы забрали тело Клбкча. Девушке казалось, что она до сих пор умирает. Она не чувствовала боли, но это ничего не меняло.

Королева жестом указала на двух молчаливых гигантов, стоящих по обе стороны от дверей за спиной Эрин.

— Не стоит бояться моих солдат. Они не причинят тебе никакого вреда.

Эрин оглянулась через плечо. Её схватили в самый разгар суматохи. Группа гигантских антиниумов вытащила её из казарм стражи против её воли и игнорируя протесты других стражников. Теперь они просто молча наблюдали за ней.

Двое стражей, стоявших у входа в огромный зал, были гигантами по меркам антиниумов. Они были почти в два раза выше, чем Клбкч или Рабочие, и у них были мощные руки, на концах которых их экзоскелет формировал огромные перчатки.

Самым странным и страшным в них было то, что они не были вооружены. Вместо этого все их четыре руки были согнуты, и они, казалось, были готовы в любой момент прыгнуть на Эрин. Их руки… Девушка видела, что у них не было нормальных пальцев. Вместо них были только угловатые обрубки, оканчивающиеся длинными шипами. Эти антиниумы были солдатами, созданными для войны.

— Эрин Солстис. Я считаю тебя ответственной за смерть Клбкчхезейма.

Эрин вернула свой взгляд к Королеве. Девушка открыла рот, но не знала, что сказать. Не было ничего. Тишина в ней была слишком обширна для любых слов.

Но Эрин была обязана хоть что-то сказать.

— Мне очень жаль. Я не хотела, чтобы это произошло.

Королева грозно нависла над ней. В её голосе добавилось глубины.

— И это всё, что ты можешь сказать?

Эрин покачала головой.

— Я не… У меня не хватит слов. Клбкч… Он умер, защищая меня. Он был героем. Мне… Очень жаль.

Королева молча наблюдала, как Эрин протёрла глаза. Она подняла одну из своих лап.

— Человек. Ты меня неправильно поняла. Смерть Клбкча мало что для меня значит. Индивидуумы умирают, служа целому. Это естественно. Но его смерть была напрасной… ненужной. Мне сообщили, что он погиб, сражаясь с гоблинами. Это то, что я считаю неприемлемым.

— …Что?

— Клбкчхезейм был более чем способен сокрушить в бою сотню гоблинов. Будь он в одиночестве и потерпи неудачу, я бы мгновенно стёрла память о нём из Улья. Но даже так его глупость дорого обошлась антиниумам Лискора.

Эрин в шоке уставилась на Королеву. Она чувствовала, как глаза гигантского антиниума смотрели ей прямо в душу.

— Я разочарована, Эрин Солстис. Я ожидал большего от моего Прогнугатора. Он был очень высокого мнения о тебе. Клбкч назвал тебя человеком, достойным подражания. Но я не вижу ничего, что могло бы подтвердить его мнение. Я не вижу причин, почему он впустую потратил свою жизнь спасая тебя.

Что? У Эрин закружилась голова. О чём она говорила?

Королева же продолжала. В монотонном рокотании её голоса было трудно различить эмоции, но в нём отчетливо слышалось раздражение.

— Мои Рабочие играют в игры во время периодов отдыха. Они получают бесполезные уровни в классах, которые не требуются им для исполнения их задач. Трое стали Аберрациями. Этот эксперимент не принес нам ничего, кроме разочарования. Суждение моего Прогнугатора было ошибкой.

Слова давались Эрин с чудовищным трудом.

— Он… Он делал только то, о чем я его просила. Он помогал мне. Он спас мне жизнь.

Эрин почувствовала на себе давящий, титанический взгляд. Ей пришлось опустить голову. Она не могла смотреть Королеве в глаза.

— Несущественно. Клбкч умер ошибкой.

Эрин вскинула голову, встретившись взглядом с Королевой.

— Возьми свои слова назад.

Присутствие Королевы давило на неё, но на этот раз Эрин отказалась отводить взгляд.

— Нет. Глупость моего Прогнугатора стоила очень многого как Лискору, так и антиниумам. Он умер ошибкой.

— Он был героем! — закричала Эрин на Королеву.

Стражи позади неё зашевелились, но Королева вскинула переднюю лапу.

— Он умер никчемно, сражаясь с врагами, которых мог легко одолеть. Он умер ошибкой.

— Нет. Он умер свободным.

Королева сделала паузу, уставившись на Эрин своим немигающим взглядом фасеточных глаз.

— Клбкчхезейм так сказал? Тогда он не только ошибка, но и глупец. Мы, антиниумы, не свободны.

Эрин уставилась на Королеву. Массивное насекомое посмотрело на неё, а затем отвело взгляд, махнув на неё передней лапой.

— Ты не понимаешь. Все вы, существа надземного мира, не в состоянии понять всего, что есть антиниум. Достаточно. Я трачу своё драгоценное время впустую.

Эрин трясло. Двое солдат подошли к ней, но она шагнула вперед, к Королеве.

— Тогда зачем ты меня вызвала? Чтобы сказать мне, насколько никчемным был Клбкч? Он таким не был. Ты ошибаешься.

Солдаты грубо схватили её. Королева сделала жест, и те незамедлительно отпустили девушку.

— Ты не то, чего мы искали. Ты не можешь понять. Убирайся, Эрин Солстис. У меня много дел.

Королева медленно повернулась к дальней стене. Двое солдат грубо вытащили Эрин из пещеры. Ей хотелось сказать хоть что-то Королеве Антиниумов, но все её мысли будто бы испарились.

***

Эрин покинула туннели антиниумов и вернулась на солнечный свет. Она моргнула, прикрывая глаза ладонью. Двое солдат-антиниумов развернулись и ушли, так и не издав ни звука. Девушка осталась одна.

Но так было всего на мгновение. Стоило Эрин оглядеться, как к ней подошел дрейк. Это был тот жёлтый привратник, которого она часто встречала.

— Человек. Тебя хочет видеть Капитан. Следуй за мной.

Эрин пошла за ним без единого слова. Идя по улице, девушка чувствовала на себе множество взглядов, проходя мимо горожан. Некоторые перешептывались и показывали пальцами. Другие резко сворачивали в стороны, стоило им заметить её.

Она осознала, что всё ещё покрыта кровью. Её собственной, Клбкча и гоблинов.

Желтый дрейк остановился, когда понял, что Эрин застыла на месте. Он повернулся и сердито открыл рот, но понял, что её вырвало. Дрейк молча протянул ей бутылку воды и какую-то тряпку. Эрин умылась и прополоскала рот. После этого она продолжила идти.

***

Казармы стражи были наполнены тихими перешептываниями на фоне громогласного рёва одной глотки. Все голоса замолчали, стоило Эрин войти внутрь. Она огляделась и увидела размытое пятно, пробивающееся сквозь толпу стражников.

Двое дрейков попытались остановить Рэлка, но тот разбросал их словно они были бумажными. Остальные с усилием смогли его схватить в тот момент, когда Рэлк навис над Эрин.

— Ты!.

Она посмотрела на него снизу вверх. Рэлк зарычал на неё. Его хвост хлестал из стороны в стороны, а кулаки были крепко сжаты.

— Мне жаль.

— Жаль? Жаль?! Клбкч погиб, защищая тебя! И всё потому, что ты не хотела убивать этих

проклятых гоблинов!

— Я знаю.

— Это твоя вина.

— Я знаю.

Эрин уставилась в землю. Рэлк шагнул вперед, и все остальные стражники напряглись. Но он не напал. Вместо этого дрейк глубоко вздохнул и заговорил подрагивающим голосом:

— У меня был хороший напарник. Молчаливый придурок, но он был одним из лучших, кого я когда-либо знал. А потом он умер, потому что пытался защитить чёртового Человека.

— Мне жаль.

Рэлк сощурился, всё так же глядя на Эрин сверху вниз.

— Я не хочу тебя больше здесь видеть. Если ты снова прибежать сюда за помощью, то я тебя убью. Поняла?

Эрин посмотрела на Рэлка. Его хлещущий хвост замер, стоило ему увидеть, как она бессильно стирает льющиеся из глаз слёзы.

— Да. Да, так и сделай.

Она подошла к ближайшему стулу и села. Из её глаз вновь потекли слезы. Рэлк колебался. Он развернулся и пнул стул. Тот взорвался градом обломков

Эрин едва заметила, что вокруг неё засвистели щепки. Девушка закрыла лицо руками, но слезы просачивались сквозь пальцы. Краем сознания та услышала, как распахнулась дверь, и

прозвучал громкий женский голос:

— Ты! Человек!

Эрин едва шевельнулась. Остальные стражники расступались перед женщиной-дрейком. Та подошла к Эрин и зло прошипела:

— Благодаря тебе четвертый по силе городской Стражник мёртв. И умер он из-за того, что потратил своё экстренное зелье лечения на тебя.

Эрин даже взгляда не подняла.

— Кто вы?

— Я Капитан Стражи Лискора. Клбкч был одним из моих лучших Главных Стражников. Без

него теперь нет никого, кто мог бы контролировать антиниумов.

— Понимаю. Мне жаль.

Хвост капитана нервно дёрнулся.

— Неужели? И это всё? Из того, что мне сообщили, следут, что Клбкч защищал тебя от толпы гоблинов. Ты даже не гражданин! Он должен был дать им тебя сожрать.

— Вы правы.

Эрин всё также не поднимала взгляд. Глаза капитана сузились от ярости, и язык замелькал у неё изо рта. Она зашипела.

— Стража Лискора не должна вмешиваться в дела чужеземцев. Ты не живешь в Лискоре, и ты

не одна из наших граждан. С этого момента Стража прекращает свои патрули в регионе, где ты живешь.

Капитан Стражи Лискора пристально посмотрела на девушку, которая сидела, обхватив голову руками, и даже не смотрела на свою собеседницу.

— Ты поняла меня, человек?

Ответа не последовало. Глаза дрейка опасно сузились.

— Я спросила, ты поняла меня, человек?!

— Мы закончили?

Эрин подняла взгляд. Её глаза покраснели, но она прекратила плакать и встретила взгляд

Капитана, не дрогнув.

Женщина-дрейк уставилась на неё. У неё был шрам на левой стороне лица, и чешуя, цвета небесной лазури, резко констатирующая с жёлтыми, сузившимися от ярости, глазами. Она встретила взгляд Эрин, а затем с отвращением отвернулась.

— Прочь из моего города.

Капитан развернулась и выйдя, захлопнула за собой дверь. В наступившей тишине Эрин медленно оглядела комнату и других стражников.

— Клбкч погиб, защищая меня. Он был героем. Заботился обо мне как никто другой, и он помогал мне несмотря на то, что я человек. Он был хорошим разумным. Мне жаль, что он погиб.

Она посмотрела на Рэлка. Тот отвёл взгляд.

Эрин утёрла глаза и покинула казармы, оставив позади лишь гробовое молчание.

***

Селис нашла Эрин сидящей рядом с лавкой Криши на рынке. Человек свернулась клубком и закрыла глаза руками.

— Привет? Эрин? Ты… Ты в порядке?

— Уходи.

Эрин не подняла взгляда. Селис поколебалась, а затем подошла и встала рядом с прилавком.

— Привет, Криша. Эм, как дела?

Гнолл-лавочница фыркнула и без улыбки кивнула Селис.

— Мисс Селис. У меня все хорошо, а вот у Эрин – нет. Она отдыхает здесь, вдали от недобрых слов. Если вы тоже с ними пришли, то немедленно уйдете, да?

Селис вскинула руку и её хвост дёрнулся.

— Нет, я даже не думала об этом! Я просто хотела узнать, как Эрин себя чувствует. Я, эм, слышала, что случилось.

— Все в городе слышали, — кивнула Криша, закончив раскладывать лук на прилавке. — Грядут тёмные времена. Некоторые скорбят, но многие просто обеспокоены. Смерть Клбкча – плохой знак для всего города. Он был силён. Без него начнутся неприятности. Но неправильно винить во всём Человека. Так думаю я и другие гноллы.

— Действительно? Это… Удивительно. Я, эм, думала, что многие из вас будут считать иначе.

Криша пожала плечами. Она раздавила в руке гнилую луковицу и швырнула ту в мусорное ведро позади себя с гораздо большей силой, чем было необходимо.

— Кровь и смерть. В том, что Клбкч решил сражаться и погиб нет вины Эрин Солстис. В том, что напали гоблины тоже нет её вины, да? Мы не возлагаем вину на тех, кто невиновен.

— Это хорошо.

Селис посмотрела на Эрин. Та не шевелилась. Слёзы всё так же струились по её щекам.

— Послушай, Эрин, я хотела с тобой поговорить. Знаю, что сейчас неподходящее время, но я не думаю, что тебе следует возвращаться в свой трактир. Тебе следует остаться тут, хотя бы на эту ночь.

Эрин не шевельнулась. Селис взглянула на Кришу. Гнолл бесстрастно пожала плечами. Селис вновь заговорила:

— Я знаю, что в трактире ты чувствовала себя в безопасности, но с этого дня всё изменится. Дело не только в гоблинах. Если Стража не будет патрулировать равнины, то появится много монстров. Без защиты и не имея высокого уровня, тебе не выжить.

И вновь никакого ответа. Но Эрин утерла глаза рукавом, прежде чем вновь склонить голову.

— Слушай… Я могла бы устроить тебя на работу администратором в Гильдии Авантюристов. Другим это может не понравиться, но там ты будешь в безопасности и сможешь зарабатывать достаточно, чтобы обеспечить себе сытую и безопасную жизнь за городскими стенами.

На этот раз Эрин пошевелилась. Она слегка покачала головой.

— Нет.

Селис открыла рот, но Криша положила огромную мохнатую лапу на плечо дрейка и покачала головой. Гнолл присела на корточки рядом с девушкой.

— Эрин. Я сожалею о смерти Клбкча. Он был странным существом, но хорошим, да? Многие в городе оплакивают его смерть. Но он не хотел бы, чтобы ты погибла. А без стражников, что держали бы монстров подальше, остаться в таверне — верная смерть. Пойми это.

— И это не значит, что ты должна остаться здесь навсегда. Мы могли бы найти способ переправить тебя в человеческий город, если тебе тут не понравится. Да, сейчас не самое лучшее время, чтобы тут оставаться. Я знаю, что это не твоя вина, но остальные…

— Я не уйду.

— Послушай, Эрин, я знаю, что ты чувствуешь, но…

— Я не уйду.

Эрин встала. Её глаза опухли и покраснели от слез. С её носа капало и она вытерла лицо рукавом. Девушка пристально посмотрела на Селис.

— Я возвращаюсь.

— Это плохая идея. Те гоблины, возможно, всё ещё там.

— Они все мертвы.

— Но… Там есть монстры. Просто останься в городе. У меня есть квартира. Останься хотя бы на эту ночь, хорошо?

— Нет.

— Эрин, пожалуйста…

Селис хотела сказать что-то еще, но внезапно посмотрела через плечо собеседницы и ахнула.

— Мёртвые боги…

Эрин развернулась. На улице воцарилась гнетущая тишина. Все посетители рынка и торговцы смотрели в одном направлении, медленно пятясь прочь от процессии тёмных насекомых, медленно пересекающих улицу.

Они не были солдатами антиниумов. Это были просто Рабочие, но их было почти сотня и они медленно двигались в сторону Эрин. Группа остановилась в нескольких футах от неё. Селис спряталась за прилавком, а Криша нервно чихнула.

Эрин огляделась. Антиниумы заполонили всю улицу. Они все стояли перед ней. Внезапно все

они склонили головы, и стоящий прямо перед ней Рабочий заговорил:

— Эти выражают соболезнования Трактирщице Солстис.

— Что они тут делают?! Их не должно быть здесь! Кто-то должен позвать Стражу!

Криша с силой пихнула Селис локтем.

— Тише. Слушай.

Рабочий продолжил:

— Эти желают, чтобы Трактирщица Солстис исцелилась от полученных ран. Эти выражают своё сожаление по поводу её страданий.

Эрин тупо уставилась на него.

— Почему?

Стоящий впереди Рабочий был явно сбит с толку.

— Это - часть обычаев. Этих обучили выражать сожаление/печаль/горечь из-за смерти.

— Но я не умерла. А что насчет Клбкча? Или вашего… Друга? Другого Рабочего? Он умер, защищая меня.

Рабочий помолчал, а затем покачал головой.

— Прогнугатор выполнял свои обязанности. Рабочий погиб, выполняя свои обязанности. Нет необходимости в трауре по разбитым оболочкам и умершим индивидуумам. Эти просто выражают сожаление о том, что индивидуум Клбкч не смог защитится.

Эрин пристально уставилась на него.

— Так ты говоришь, что сожалеешь о том, что я пострадала?

— Эти выражают сожаление из-за ошибки Прогнугатора, повлекшей неспособность защитить Трактирщицу Солстис.

— Это не была ошибка. Не… Не говори так.

Рабочий вновь склонил голову.

— Этот приносит извинения за свою ошибку.

— Неужели… Тебе не жаль? Клбкча? Твоего друга?

— Этот приносит свои извинения, но этот не способен на это. Эти приносят свои сожаления Трактирщице Солстис.

Эрин ждала, но Рабочий просто держал голову опущенной.

— Это всё?

— Да. Эти разойдутся по назначенным местам. Простите этих за то, что потревожили Трактирщицу Солстис и остальных.

Все как один, Рабочие развернулись. Эрин колебалась.

— Постойте.

Они остановились и всё так-же синхронно повернулись к ней. Девушка замолчала и закрыла глаза. Эрин глубоко вздохнула, а затем ясно посмотрела на Рабочего.

— …Приходи в мой трактир. Я накормлю тебя, и мы сможем сыграть в шахматы.

— Что? Эрин!

Селис схватила её, но Эрин уже двигалась. Она протянула руку и коснулась плеча стоящего впереди Рабочего. Тот замер совершенно неподвижно.

— Ты сказал, что сожалеешь? Я тоже. Это была моя вина, что погиб Клбкч и другой Рабочий. И

это плохо. Даже если ты не можешь этого понять, я хочу что-то сделать. Позволь мне помочь тебе. Хоть как-то.

Рабочий колебался.

— Этим не разрешается покидать город или передвигаться без разрешения.

— Почему?

— Эти не подходят для самостоятельных действий. Эти не должны передвигаться без сопровождения.

— Я буду сопровождать тебя. Просто… Пойдем со мной. Пожалуйста? Не обязательно, чтобы шли все. Как насчет тебя? Как тебя зовут?

Рабочий застыл абсолютно неподвижно. Как и остальные Рабочие. Эрин с любопытством склонила голову. Селис, ахнув, рванула вперёд.

— Эрин!

Она настойчиво схватила человека за плечо и громко зашептала на той на ухо:

— Нельзя спрашивать у них их имена! У них их нет!

— Почему?

Рабочий вздрогнул и посмотрел на Эрин. Селис вскинула руку и её хвост нервно заметался из стороны в сторону.

— У них их просто нет!

— У этого нет имени. Этот несущественен. Этот не является личностью.

— Но ты мог бы ей стать.

— Эрин!

На этот раз Селис попыталась схватить Эрин и утащить прочь. Девушка вырвалась и упорно осталась на месте.

— Почему? Что не так? — Она ткнула рабочего в грудь. — Ты – личность. Ты – это ты. Погибший Рабочий? Он тоже был личностью. Клбкч был личностью. Все вы важны! Когда кто-то из вас умирает – это важно. Это трагедия.

Рабочий покачал головой, и другие Рабочие начали пятится прочь от него.

— Этот – не личность. Этот не может ей быть.

— Можешь. Почему ты не понимаешь? Вы все – уникальные.

Рабочий замер, а затем посмотрел на Эрин. Что-то изменилось в его взгляде.

— Этот… Я понял. Этот стал мной.

Селис в ужасе ахнула. Рабочий уставился на свои руки, а затем медленно поднял взгляд на Эрин.

— Я понимаю печаль. Понимаю сожаление по поводу смерти Клбкча и Рабочего.

— Хорошо.

Эрин не заметила, как другие антиниумы отступали. Рабочий, с которым она разговаривала мелко дрожал. Его руки беспокойно дёргались, хитиновые ладони сжимались и разжимались. Селис и другие дрейки мгновенно попятились, стараясь оказаться подальше. Криша медленно потянулась за чем-то, что находилось под прилавком.

— Я. Я – это я. Я стал собой. Я не понимаю.

Он огляделся, посмотрел на небо и устремил взгляд на Эрин, дрожа как осиновый лист.

— Если этот один… Нет… Как многие могут быть одним? Личность не может существовать… Многие существуют… Как существую я?

Антиниум затрясся. Эрин схватила его.

— Я не знаю. Я стараюсь не думать об этом. Давай… Пойдем играть в шахматы.

Он уставился на неё. Селис дрожала, и в воздухе над рынком повисло напряжение. Но затем Рабочий просто кивнул.

Эрин развернулась.

— Я ухожу.

Она зашагала к выходу с рынка. Рабочий последовал за ней, вместе с молчаливой, извивающейся процессией антиниумов позади. Селис уставилась в спину Эрин, широко распахнув глаза. Затем она перевела взгляд на Кришу.

— Она сошла с ума. Они убьют её! Это убьёт её!

Криша кивнула.

— Согласна. Идём за ними, да?

— Что?! — взвизгнула Селис, но Криша уже вышла из-за прилавка.

Она рявкнула что-то другому гноллу и зашагала прочь в том направлении, куда ушли антиниумы. Селис судорожно оглядела окружающих дрейков, которые стояли с широко распахнутыми глазами и побежала за Кришей.

***

Рабочий шел позади Эрин, а его товарищи беззвучной толпой следовали за ними. Она оставила городские ворота далеко позади, не обращая внимания на кричащего на неё дрейка. Девушка шла настолько быстро, насколько могла, стараясь не думать и не чувствовать ничего.

Позади неё рабочий не прекращал вздрагивать и дергаться на ходу. Эрин это игнорировала, но отчётливо слышала, как он тихо что-то бормотал.

— Я. Я – это я. Но это неправильно. Всё неправильно. Когда многие становятся одним – это Аберрация. Я – Аберрация.

— Почему? Что не так?

— Я не могу быть личностью. Я не могу иметь имени. Я не могу выбирать свои действия. Это неправильно.

— Но Клбкч мог.

Рабочий затряс головой. Он беспокойно раскрывал и вновь смыкал свои четыре ладони.

— Он – Прогнугатор. Я… был Рабочим. Я не могу быть мной.

Эрин повернула голову.

— С тобой всё в порядке. Это нормально – быть личностью, а не этим.

— Я не понимаю. Я – Аберрация. Всё вокруг – Аберрация. Этот Эксперимент… Я не могу его принять.

— …Прости. Но я хотела, чтобы ты начал чувствовать.

— Я чувствую. Я чувствую всё.

— Хорошо.

Эрин продолжала идти вперёд, но Рабочий внезапно остановился. Он вновь начал дергаться, а затем его взгляд упёрся в её затылок. Рабочий постепенно ускорил свой шаг, пока не оказался прямо за спиной Эрин. Она не заметила этого, погрузившись глубоко в свои мысли.

Рабочий медленно протянул руки к Эрин, следуя за ней. Остальные Рабочие в полной тишине наблюдали за этим.

— Я не знаю, как это – быть собой. — тихо произнесла Эрин продолжая шагать.

Она не знала, как объяснить это Рабочему, но чувствовала, что должна была сказать хоть что-то. Рассказать ему каково это.

— Я даже не знаю, что значит быть человеком. Единственное, что я чувствую – это огромную дыру в своем сердце, потому что Клбкч и тот Рабочий погибли. Я понятия не имею, кто я и что я делаю. Сейчас мне просто… Грустно.

Руки Рабочего замерли у самой шеи Эрин.

— Почему?

Девушка улыбнулась. Слезы свободно катились по её щекам, пока она шла через траву.

— Просто. Это так и работает. Ты не выбираешь, что чувствуешь и кем являешься — ты просто живёшь. Существуешь. Даже если ты не особенный. Даже если ты этого не хочешь. Ты просто есть.

Он молчал. Рабочий медленно опустил свои руки.

— Я не понимаю. Но… Но мне тоже… Грустно.

— Хорошо. — Эрин шмыгнула носом и вытерла глаза. — Чувствовать – это хорошо.

Рабочий ускорился, пока не оказался бок о бок с девушкой.

— Трактирщица… Эрин Солстис. Я сожалею о смерти Клбкча и Рабочего. Я сожалею из-за их смерти и ваших страданий.

— Спасибо.

Дальше они шли в молчании. Через какое-то время Рабочий заговорил:

— Я больше не Рабочий. Я – личность. Теперь я хочу себе имя.

Девушка посмотрела на антиниума.

— Ничем не могу тебе помочь. Я не… Я не могу тебе его дать. Разве ты не можешь попросить об этом свою Королеву?

Он покачал головой.

— Я… Не хочу этого делать. Я должен иметь имя. Как я могу его получить?

— Не знаю. Может тебе просто придумать его?

Рабочий выдержал паузу. Он повернул голову к Эрин и на мгновение колебался, прежде чем кивнуть.

— Я так и поступлю.

Эрин ждала. Спустя минуту ходьбы Рабочий нарушил молчание:

— Мне бы хотелось, чтобы меня называли «Паун»[1]. Подходящее имя для этой личности.

Эрин кивнула и слабо ему улыбнувшись.

— Привет, Паун.

— Приветствую, Эрин Солстис.

— …А твои друзья станут такими как ты?

Паун оглянулся через плечо. Остальные Рабочие отвели взгляды. Он склонил голову.

— Они боятся. Они не станут такими как я.

— Это нормально.

— Однако я рассказал им, что значит грустить о смерти. Они меня поняли.

— Правда? Это хорошо.

Паун кивнул.

— Они… Мы. Нам всем грустно.

— …Я рада.

Они дошли до трактира на холме и увидели тела. Увидев кровь, Эрин рухнула на землю. Она забыла об этом.

Паун успел поймать её прежде, чем девушка коснулась земли. Он помог ей подняться, и Эрин присела, пока другие Рабочие рассредоточились по территории. Они остановились и стали рассматривать бардак в трактире и лежащие трупы, после чего пришли к какому-то решению. В одно мгновение все Рабочие начали двигаться и оттаскивать части тел прочь, пока некоторые из них начали копать яму в нескольких сотнях футов от трактира. Несколько из них вошли в трактир и начали вытаскивать наружу сломанную мебель.

Девушка сидела на траве и не смотрела в ту сторону. Она заметила, как один из Рабочих оттаскивал тело своего павшего товарища. Её вновь вырвало.

В конце концов, Эрин почувствовала, как кто-то постучал её по плечу. Подняв взгляд, она увидела Кришу.

— Эрин Солстис. Я тебя искала. Рабочие закончили уборку.

Она повернула голову и увидела, что так и было. Территория вокруг трактира была чиста. Даже трава была тщательно вымыта водой, и Рабочие молча стояли вокруг трактира. Все они смотрели на неё.

— Спасибо. — сказала она сначала Пауну, а затем и другим Рабочим.

Они синхронно кивнули.

— Мы помогаем поддерживать порядок и сохранять мир.

— Спасибо.

Криша уставилась на вывеску над Блуждающим Трактиром. Она огляделась, а затем последовала за Эрин в трактир.

— Значит это и есть твой трактир, да? Выглядит куда лучше, чем я думала. Стоит того, чтобы его защищать.

Эрин кивнула и оглядела пустой зал. Рабочие вычистили его едва ли не до совершенства. Все сломанные стулья и столы исчезли. Однако антиниумы не тронули одну вещь.

Расколотая шахматная фигура валялась на полу. Эрин медленно подошла к ней. С пола на неё уставился застывший в ударе дрейк с копьем в руках.

Она посмотрела на разбитую фигуру коня на полу и подняла отломанное основание. Эрин осторожно положила его в карман и медленно огляделась. Безмолвные Рабочие заполонили зал. Те, кто не поместился внутрь, заглядывали в окна.

Эрин вновь огляделась. Она увидела шахматную доску и аккуратно подняла её. Та оттягивая её руки вниз своим весом. Девушка вспомнила, как сидела за столом и смотрела на коричневого муравья, сидящего напротив неё.

Глаза вновь защипало, но слез уже не осталось. Эрин протёрла глаза и развернулась, всё ещё держа шахматную доску в руках.

Девушка медленно вышла из трактира и положила доску на траву перед зданием. Антиниумы образовал вокруг неё огромный круг, в центре которого были Эрин и Паун. Она села, поставив доску перед собой. Девушка сделала жест и Паун, поколебавшись, принял молчаливое приглашение.

Эрин посмотрела на него. Паун был немного ниже Клбкча, тоньше, и черты его лица были куда менее резкими, нежели у её погибшего друга. На самом деле он совсем не был похож на Клбкча. Но даже так она не могла смотреть на него без боли в груди.

Эрин медленно поставила сломанного коня на свою сторону шахматной доски. Паун расставил фигуры на своей стороне. Эрин посмотрела на него. Затем она посмотрела на небо, слишком голубое и чистое для подобного дня. Солнце ещё даже не клонилось к закату.

Должен был идти кровавый дождь. Мир должен был наполнится тьмой, а земля должна была разверзнуться и поглотить её целиком. Её должно было парализовать от печали, но Эрин чувствовала только опустошение. Она ничего не понимала. Это было нечестно. Это было неправильно.

И она ничего не могла с этим поделать. Так что Эрин просто передвинула фигуру на доске. Сломанный конь послушно встал на С3. Девушка посмотрела на Пауна. Тот глядел на неё в ответ, вместе со всеми остальными Рабочими. Все они смотрели на человека, оплакивающего антиниумов.

Эрин склонила голову.

— Давайте сыграем в шахматы.

Примечания:

[1] - В оригинале "Pawn", "Пешка". Да, "Паун" звучит немного странно, но в дальнейшем будет много подобных имен, в честь различных предметов и животных.

http://tl.rulate.ru/book/2954/2291704